

В салоне «чёрного самурая».

Впереди Чжан Чжиян вещал без умолку, Му Ичэнь поддакивал, Цинь Чжэн хвастался, что скупит всё в новом магазине босса, Вэнь Лихуа шумно подначивал.

Вокруг — гвалт, но последний ряд словно отрезан от остального мира. Они молча смотрели друг на друга; даже слабое движение воздуха от дыхания ощущалось отчётливо.

Наконец Сун Цинсуй опустил взгляд на леденец, лежащий у него на бедре. Развернул, положил в рот.

Кисло-сладкий вкус растёкся от кончика языка — медленно, по капле вымывая дурноту.

Когда укачивание ушло окончательно, они приехали.

Магазин ещё не открылся; вывеска скрывалась под красной тканью. У распахнутых дверей уже собрались фанаты — и при виде игроков WS разразились восторженным визгом.

Два охранника пытались сдержать толпу — безуспешно.

— А-а-а-а!

— Сун Цинсуй, ты сегодня опять красавчик!

— River, когда вернёшь первое место на корейском сервере?

Сун Цинсуй лениво приподнял веки. Среди лиц мелькнуло несколько знакомых — как обычно, его фанатов было больше всех.

Во рту ещё таяла слива — говорить неудобно. Он просто приложил палец к губам.

— Тихо-тихо-тихо, River просит нас замолчать!!

Кто-то крикнул — и шум мгновенно стих.

Сун Цинсуй улыбнулся и вошёл вслед за тиммейтами.

Церемония перерезания ленточки была почти готова. Кроме игроков WS пригласили представителей нескольких брендов-партнёров.

Все стояли кругом, обступив владельца клуба WS.

Увидев их, Вэй Сюаньцзинь махнул рукой:

— Услышал шум снаружи — сразу понял, что вы пришли.

Вэй Сюаньцзинь происходил из богатой семьи. Несколько лет назад он вложился в создание WS, а потом надолго отошёл от киберспортивного бизнеса. Этот магазин был, по сути, его возвращением.

Сун Цинсюй видел его нечасто. Главное впечатление — босс верил в какие-то невероятные суеверия.

По слухам, когда WS ещё только создавались, название должно было быть East Star. Но потом Вэй Сюаньцзинь вспомнил поговорку «если не светит на востоке — засветит на западе» и переименовал команду в WS — West Star.

Чжан Чжиян привычно отработал дежурные любезности, рассмешив всех вокруг.

Кто-то взглянул на часы:

— Скоро начнём?

— Не торопитесь, ещё один человек не подошёл. Как приедет — стартуем, — Вэй Сюаньцзинь посмотрел на Сун Цинсюя. — Этого человека Сяо Сун тоже знает.

Сун Цинсюй удивился:

— Я знаю?

— Точно знаешь.

Не успел он договорить, как раздался стук каблуков.

Все обернулись.

Женщина в дизайнерском платье кутюр, в элегантной шляпке, из-под которой смотрело точёное лицо. Персиковые глаза — яркие, лучистые. Сходство с Сун Цинсюем — процентов восемьдесят; как из одной формы.

В сочетании со словами Вэй Сюаньцзиня все догадались: это мать Сун Цинсюя.

И ещё — что Сун Цинсюй, видимо, был не просто киберспортсменом.

На бледном лице Сун Цинсюя мелькнуло удивление:

— Мама? Ты как здесь?

Чжао Ханьвэй подошла, взяла его за руки и с лёгким укором произнесла:

— Не ты ли не приезжаешь домой? Чтобы увидеть тебя, маме приходится ехать сюда.

Вэй Сюаньцзинь рассмеялся:

— Ладно, давайте мы отойдём, дадим маме с сыном поговорить.

Чжао Ханьвэй благодарно кивнула ему и отвела Сун Цинсюя в сторону. Оглядела его с головы до ног, и голос дрогнул от жалости:

— Опять похудел. И лицо — ужасный цвет. Ты нормально ешь? Я тебе сколько раз говорила: зачем тебе этот спорт? Бросил бы учёбу ради этих мучений — и ради чего?

Сун Цинсюй сосредоточенно посмотрел на мать:

— Цвет лица — это потому что вчера выпил. Тётушка на базе готовит вкусно. Я не похудел.

Чжао Ханьвэй нахмурилась:

— Пьёшь? Ещё и пить научился?

Поняв, что сболтнул лишнее, Сун Цинсюй принялся её успокаивать:

— У друга был день рождения, выпил пару бокалов. Я раньше не пил — потому и опьянел. Обычно не пью.

Зная, что в таком вопросе сын врать не станет, Чжао Ханьвэй с трудом подавила раздражение. Но и не нашла, что ещё сказать.

Они стояли друг напротив друга. Молча.

Сун Цинсуй давно привык к таким неловким паузам. Но сейчас они были на людях; Вэй Сюаньцзинь то и дело поглядывал в их сторону — стоять столбом с родной матерью было некуда.

Наконец он подобрал тему:

— А вы...

— Сяо Сюй...

Сун Цинсуй натянуто улыбнулся:

— Вы первая.

Чжао Ханьвэй глубоко вдохнула:

— Сяо Сюй, тебе не понравится, но я всё равно скажу. Ты отыграл год, и мы с папой видим результаты. Пора возвращаться на правильный путь. Фудань позволяет академический отпуск максимум на четыре года, а уже идёт второй. Реши сам, как распределить время — хочешь готовиться заново, хочешь как-то ещё, — но высшее образование человек должен закончить.

Бессилие поднялось откуда-то из-под ног и затопило целиком. Сун Цинсуй непонимающе смотрел на мать:

— Мама, а что для тебя «правильный путь»? Университет, магистратура, аспирантура, потом — госслужба, или сразу в «Юаньвэй» с вами? И тогда вы будете довольны?

— Не обижайся на маму за прямоту, но я прожила побольше твоего. Я прекрасно понимаю, что такое киберспорт. Профессиональные игроки кормятся молодостью. Ты можешь гарантировать, что через пять лет всё ещё будешь стоять на этой сцене?

Чжао Ханьвэй говорила правду.

Многие про-игроки не доживают и до пяти лет в профессии.

В традиционном спорте тоже молодость — главный ресурс, но там пять и более лет — не редкость. К тому же восприятие обществом классического спорта и киберспорта — это небо и земля.

До сих пор немало людей считает, что киберспорт — вообще не спорт.

— А вы? — Сун Цинсюй не отвёл взгляда.

Чжао Ханьвэй опешила:

— Что?

— Когда вы упрямо хотели заниматься дизайном наушников. Создавать свой бренд. Наверняка тоже многие говорили, что это нереалистично?

— Это другое!

— Чем другое?!

Голос взлетел. Все обернулись.

Сун Цинсюй перевёл дыхание:

— Ваш выбор тогда — это мой выбор сейчас. Согласны вы с папой или нет — на моё решение это не повлияет.

— Паршивец, только и умеешь, что доводить меня! Ладно, я скажу тебе, чем другое, — Чжао Ханьвэй зло рассмеялась. — Когда я строила бренд, мне никто не тыкал пальцем в лицо. Меня не обвиняли ни в чём на пустом месте. Меня не поливала грязью толпа!

Нижняя губа Сун Цинсюй дрогнула. Он упрямо смотрел на мать:

— Это важно? Без всего этого вы бы не возражали?

Кровь одна. Похожи не только лица — характеры тоже. Раз никто не способен переубедить другого, нет смысла продолжать.

Чжао Ханьвэй не стала больше ничего говорить. После перерезания ленточки она быстро ушла.

Сун Цинсюй стоял на помосте и смотрел ей вслед. Уголок рта дёрнулся в кривой ухмылке; в глазах — густая, горькая ирония.

Тан Хуай коснулся его предплечья. Сун Цинсюй растерянно обернулся.

Внезапный зрительный контакт — и из глаз Тан Хуая, спокойных и твёрдых, по невидимому

мосту потянулась уверенность, вытесняя из взгляда Сун Цинсюя всю печаль.

Улыбка стала настоящей:

— Что?

Тан Хуай протянул руку:

— Ножницы.

Только тут Сун Цинсюй заметил, что всё ещё держит золотые церемониальные ножницы. Представив, сколько он так простоял, — не сдержал смех.

Тан Хуай забрал ножницы и бросил мимоходом:

— Когда улыбаешься — красивый. А только что был горькая тыква.

Сун Цинсюй пихнул его плечом:

— Сам ты тыква. Нашёл сравнение.

Тан Хуай усмехнулся, придержал его за локоть:

— А разве неправда?

Внизу сотрудники сгоняли всех на общее фото. Тан Хуай и Сун Цинсюй из-за роста оказались в последнем ряду.

Перед щелчком затвора Вэй Сюаньцзинь вдруг крикнул:

— Все — «виктори»!

Сун Цинсюй поднял правую руку и показал «V» ладонью к себе — на уровне сердца.

Дорога назад.

Он опустил стекло и смотрел на город. Взгляд — мимо зданий, мимо огней, куда-то дальше.

Телефон звякнул.

Чжан Чжиян с переднего ряда:

— Нам прислали исходники. Выберите фото попрличнее и выложите в Weibo. Босс хочет раскрутить сеть — поможем с охватом.

Сун Цинсуй открыл командный чат и начал листать с конца.

Одиночные портреты, потом групповые. На первом общем снимке он остановился и увеличил левый верхний угол.

Тан Хуай стоял с краю. Левой рукой показывал «V» на груди.

А в правой, опущенной вдоль тела, — держал двое золотых ножниц.

Сун Цинсуй засмотрелся из-за мамы и забыл отдать свои. А Тан Хуай?

Тяжесть в груди исчезла без следа. Он сохранил первое фото.

Вернувшись на базу, все ещё болтали и смеялись, когда Шэнь Хуаньци сообщил:

— FTG вызвали нас на скрим. Сегодня вечером.

Потом добавил:

— Меня ещё нет на базе. Хотите играть?

Сун Цинсуй посмотрел на Тан Хуая и вынес вердикт:

— Играем. Двойное AP-ядро пора проверить на изобретателях.

Тан Хуай снял куртку и перекинул через руку:

— Я тоже хочу.

Вэнь Лихуа:

— Конечно! Я столько тренировался — перед плей-офф нам ещё с FTG играть, лишний скрим не помешает!

— Точно, я тоже давно с Чжоу И не играл.

— Спорим, я на чистых утилитарных чемпионах буду стабильнее Шэнь Хэна? Погнали!

Через пять минут все пятеро сидели за компьютерами. Первый скрим сезона против FTG начался.

Договорились: без ограничений на баны. FTG, разумеется, взяли Зеда с Виктором.

Сун Цинсюй и Тан Хуай переглянулись. Один залочил свою фирменную Акали, другой — Зиггса, натренированного за последние недели до блеска.

Обратный отсчёт. Старт.

FTG играли стандартно. Ли Сичэнь вышел на мид, по привычке собираясь пошутить с Сун Цинсюем. Подождал пару секунд — и обнаружил перед собой покачивающегося Зиггса.

— Они свопнулись! Где Акали?

Пак Донбин:

— У меня!

Ли Сичэнь нахмурился:

— В смысле? Пускают Зиггса на мид? Смотри, Акали River'a — его коронка. Будь осторожен.

Пак Донбин кивнул:

— Знаю, фирменная Акали River'a. Я точно...

Он не договорил.

Холодный женский голос возвестил на всю карту:

[First Blood!]

[WS-River убил FTG-Fect!]

[WS-Shark убил FTG-Heat!]

<http://bllate.org/book/18105/1736400>